

что многое из русской духовной жизни не сгорит в огне революционной стихии и «сослужит еще службу людям будущего» (6, 137). Поэтому-то он утверждал, что «предать забвению добытое кровью» (6, 137) многих поколений люди просто не имеют права.

Для Блока не подлежало сомнению, что «духовное прошлое» необходимо будет для построения новых ценностей. Культурные завоевания прошлых веков он называл «драгоценной чащей, которую надо нести истово и бережно, для того, чтобы ее не расплескать» (6, 138). Несомненно имея в виду опасную тенденцию нигилистического отношения к традициям великого искусства прошлого и полемизируя с ней, Блок писал, что «подходить к Шекспиру, Шиллеру и подобным им великим трагикам... необходимо с непокрытой головой; особенно демонстративно и неуклонно надо поступать так теперь, в той распушенной и расхлябанной атмосфере, которая нас окружает» (6, 348).

Однако проблема классического наследия выступала у поэта также в несколько ином аспекте: как практически сделать сокровища классической культуры доступными всему народу, как «духовное прошлое» включить в культуру будущего. В «Воззвании Репертуарной секции» (1918) Блок писал: «Должно найти тот ключ, тот Сезам, который открыл бы народу доступ в подвалы, где скупые мы и скупые предки наши хранили сокровища культуры. Подвалы запечатаны такими печатями, что сломать их окончательно не под силу не только нам, но и нескольким будущим поколениям человеческим... Но чудо уже совершается, печати начинают ломаться, двери распатаны; каждое новое сильное плечо поможет отвалить камень» (6, 293, 294).

Во 2-й главе книги «Против цивилизации» авторы, указав, что «самое употребление слов цивилизация и культура... крайне неустойчиво и бестолково даже в серьезной литературе», сочли необходимым «закрепить за каждым из этих терминов определенное, хотя и формальное значение» (стр. 57, 58).

Блок тоже различал и резко противопоставлял эти понятия, однако те определения культуры и цивилизации, которые давались в книге Полетаева и Пунина, не совпадали, а часто и противоречили соответствующим понятиям у Блока. Поэтому неудивительно, что именно эта часть книги вызвала у него особенно резкие возражения.

Полетаев и Пунин представляли себе будущее культурное общество организованным по законам механики, как хорошо отлаженную могучую машину. В этом обществе, по их мнению, должны будут управлять механические и биологические силы неравенства и «законы естественного и искусственного отбора, а не фикции сентиментальных или религиозно-этических построений» (стр. 29).

«Культурное общество, — утверждалось в книге, — хорошая машина в полном смысле слова. Упомянутая выше крайняя специализация труда, строгая организованность всякой работы и непрерывное возрастание роли машины и связи человека с машиной — будут способствовать все большему механизированию жизни индивидов и общества и постепенному выздоровлению европейца от тяжелых наследственных болезней: избытка рефлексии, от навязчивых идей сентиментальной романтики и от психоза индивидуалистической свободы» (стр. 41).

Это место было подчеркнуто Блоком в книге, подаренной Р. В. Иванову так, как показано выше, а на полях отмечкнуто карандашом и поставлен «!»¹⁴.

¹⁴ Пометы Блока на этом экземпляре были скопированы Д. Е. Максимовым еще до Великой Отечественной войны. Во время войны архив и вся библиотека Р. В. Иванова (в том числе и вышеупомянутая книга) оказались за рубежом. Скопированные пометы любезно предоставлены автору для публикации Д. Е. Максимовым. Поскольку данная статья не является публикацией помет Блока, а рассматривает их в свете определенной проблематики, нами привлекается только часть помет (около двух третей). Остальные (по смыслу аналогичные) мы сочли возможным не приводить.